Ветер Сиенны окутал Юджина.

Это было знакомое, ностальгическое ощущение. Три века назад Сиенна часто овевала Хамела своим ветром во время сражений. Ветер защищал Хамела от магии врагов и позволял ему сражаться более свободно.

С тех пор прошли сотни лет. Однажды он уже пережил смерть, и теперь жил в новом теле после реинкарнации. Однако в этот момент Юджину казалось, что ничего не изменилось. Теперь он был Юджином Лайонхартом, а также Хамелом Динасом, и теперь - Сиенна Мердейн была рядом с ним.

— Верно. — Он поднял перед собой Святой меч и Лунный Клинок. — Пошли.

Сила, позволившая ему оттеснить Райзакию, уже исчезла, и он не мог снова использовать Самовозгорание. Более того, он должен был быть осторожным, следя за тем, чтобы Протуберанец не вышел из-под контроля. Учитывая, что поток и выход маны в его теле были нестабильны, использование Пустотного меча или Затмения тоже не выглядело приемлемым вариантом.

Райзакия, казалось, находился в лучшем состоянии. Хотя Юджин порезал и раздробил чешую дракона, Райзакия успел оправиться от большинства повреждений за время короткой передышки, которую ему дали. Несмотря на то, что он был слабее, чем раньше, из-за потраченной Тёмной силы, было очевидно, что Райзакия находится в гораздо лучшем состоянии по сравнению с Юджином.

Таким образом, Юджин оказался не в особенно выгодной ситуации. Тем не менее, Юджин не чувствовал предчувствия поражения.

Райзакия тоже почувствовал изменение в атмосфере. Перемена была весьма ощутимой. Ещё мгновение назад глаза и выражение лица Хамела выдавали отчаяние, которое он испытывал.

На протяжении всей их продолжительной битвы отчаяние ни разу не покидало Хамела, даже в те моменты, когда он владел преимуществом. Это происходило потому, что Хамел чувствовал, что ход битвы может измениться в любой момент и что смерть для него - неизбежный конец.

Но теперь от прежнего отчаяния не осталось и следа.

«Это ничего не меняет», — подумал Райзакия. «Абсолютно ничего», — напомнил он себе ещё раз.

Гуууул!

Тёмная сила, окружавшая Райзакию, начала бурлить и извергаться, порождая вспышку света

посреди мощной энергии.

— Не волнуйся о магии, — успокоила Сиенна, поднимая Акашу перед собой. Бесчисленные Круги появились в бесконечных, переплетающихся петлях Вечной Дыры. Круги разделялись, переплетались, рассеивались и снова разделялись.

«Наиболее оптимальное использование маны для Формулы Кругов».

«В результате усиливаются магические способности».

«Эффективное упрощение формул».

«Отсутствие произношения заклинаний».

«Разделение сознания для обеспечения возможности многократного использования заклинаний».

«Хранение магии в подсознании для последующего мгновенного использования».

Это были преимущества Вечной Дыры, которые Мер описала в прошлом в Акроне. И хотя Юджин создал Формулу Кольцевого Пламени, объединив Формулу Белого Пламени и Вечную Дыру, даже сейчас он не мог полностью постичь Вечную Дыру.

Теперь, когда он увидел её воочию, понять это было ещё сложнее. Мана, которую излучала Сиенна в своём неполном, духовном состоянии, была слабой и немощной. Однако магия, которую она колдовала, вовсе не была слабой.

Вжух!

Перед Акашей появилась огненная сфера. Это была простая магия, широко используемое заклинание Первого круга - Огненный шар. Однако огненный шар, который создала Сиенна, источал абсурдный уровень жара. Его просто нельзя было считать атакой Первого Круга.

Перед Акашей появились ещё десятки огненных шаров, и они сформировались в огромное колесо пламени, как будто были единым целым. Огненное колесо начало вращаться, и бушующий жар стал накапливаться внутри колеса, а не выплёскиваться наружу.

Бум!

Тёмная сила изливалась из тьмы, окружавшей Райзакию. Бесчисленные магические атаки пронеслись по пространству, пытаясь поглотить Юджина и Сиенну. В этот самый момент

тепло, заключённое в колесе пламени, высвободилось, блокируя магию дракона.

Крутящееся, пылающее колесо начало продвигаться к Райзакии. Юджин без колебаний оттолкнулся от земли. Когда огненное колесо прорвалось сквозь Тёмную Силу, образовалась брешь, которой он мог воспользоваться. Юджин ворвался в это пространство и взмахнул обоими мечами.

Однако он был медленнее, чем раньше. Его можно было легко избежать. Райзакия поднял руку, уходя с траектории сдвоенных лезвий. Рука дракона увеличилась в размерах и опустилась к голове Юджина, как гигантское, тупое орудие смерти.

Однако его атака была прервана на полпути. Сиенна тайно наколдовала магическое ограничение, которое захватило чешую, покрывающую руку Райзакии. Прежде чем он смог избавиться от ограничения, Святой Меч отсек ему руку, а Лунный Клинок вонзился в грудь.

— Куагх! — прорычал Райзакия, заставляя своё тело искривляться под действием Тёмной силы. Он поспешно претерпел трансформацию, используя Полиморфизм.

Вжух!

Свет Лунного Клинка был слабее, чем раньше, из-за уменьшения силы Юджина. Юджину не удалось пронзить сердце Чёрного Дракона до конца. Однако он не попытался вогнать меч дальше в грудь дракона, а без колебаний вытащил его. Он мог сражаться уверенно и спокойно, ведь он был не один.

Десятки огней сверкали позади Юджина. Искры света пронеслись мимо Юджина, как светлячки, и достигли Райзакии.

«Были ли это светлячки? Насекомые?»

К сожалению, фигуры света, проникавшие в грудь Райзакии, не были такими банальными, как светлячки.

Грохот!

Искры света взорвались после оседания, отбросив Райзакию назад.

— Гхаа!..

Чешуя дракона была невосприимчива и защищала от большинства видов магии. Однако магические пули попали в щель между чешуйками и поразили их корни.

Даже если магия Сиенны превосходила магию Райзакии, присущие ему преимущества дракона не позволяли ему умереть от магического удара. Поэтому Сиенна не могла убить Райзакию. Однако сейчас это не было проблемой, ведь она была не одна.

Три века назад они впятером были могущественны, потому что их силы находились в полной гармонии. Если что-то невозможно было убить с помощью магии, они разрубали это мечом. Если не удавалось разрубить, они забивали его до смерти. Если невозможно было забить до смерти, они могли очистить его светом. Если же очистить не удавалось, искали другой способ.

В этом отношении Юджин и Сиенна были способны создать почти такой же уровень гармонии, как и три века назад, когда все пятеро из их группы присутствовали на поле боя. Хотя ни один из них не был экспертом в божественной магии, у них был Святой Меч. То, чего им не хватало в силе Святого Меча, можно было компенсировать Лунным Клинком. Более того, у них даже был архимаг, который мог смотреть свысока даже на дракона.

Райзакия на собственном опыте убедился в том, что это значит. Ему было трудно сражаться, и бой шёл не так, как он хотел. Он не мог диктовать ход боя. Если раньше Юджин толкал его с непреодолимой силой, то теперь два человека буквально расчленяли Райзакию.

Пробить чешую дракона с помощью магии было сложно. Поэтому Юджин сначала разрубал чешую Святым мечом и Лунным Клинком. Затем Сиенна применяла свою магию, проникая в раны и заставляя чешую отрываться от корней, разрывая плоть дракона и заставляя проливаться кровь. Затем Святой меч и Лунный Клинок снова вступали в бой.

Райзакия не переставал сопротивляться. Однако его защитная магия была ослаблена непрерывным шквалом атак. Вдобавок ко всему, его атаки были прерваны магией. Он был потрясён разрушениями, окружавшими его со всех сторон. Два меча блокировали дыхания с близкого расстояния, прежде чем они успевали нанести хоть какой-то урон, а сам он превратился в беспомощного дурачка, когда обе его руки были заблокированы и неоднократно отклонены.

Каждое его действие наталкивалось на сдержанность. Он не мог ни наступать, ни отступать, как ему хотелось.

«Что я могу сделать?»

Прежде чем он успел придумать ответ, Райзакия отбросило назад. Левая сторона его тела казалась пустой. В мгновение ока в него попало более десяти различных заклинаний, лишив его левой руки.

«Это было невозможно». — Глаза Райзакии дрожали. — «Моей руке потребовалось слишком много времени, чтобы восстановиться». — Меч Разрушения настигал его даже быстрее, чем успевала регенерировать рука. С отчаянным криком Райзакия взмахнул правой рукой.

Хрясь!

Чешуйки его правой руки были оторваны лунным светом.

Сиенна знала, что свет Лунного Клинка по своей природе отвергает магию. Поэтому она не стала помещать свою магию прямо за Лунным Клинком, а сделала так, чтобы она витала вокруг Юджина, не отставая от него и защищая его.

— Мне этого не хватало, — тоскливо прошептала Сиенна.

Различные заклинания, кружившие вокруг Юджина, одновременно выстрелили в сторону Райзакии. Его левая рука, которая находилась в процессе формирования новой плоти, чешуи и костей, была снова разрушена. Однако магия Сиенны не остановилась на этом, а продолжила проникать в обрубок левой руки Райзакии.

В крови Чёрного Дракона образовались примеси. Сгустки маны Сиенны трансформировались и уменьшились до мизерных размеров, словно невидимые паразиты, просовывающие свои головы в сосуды Райзакии.

«Как она осмелилась. Как она смеет? Как она смеет?!» — Райзакия скрежетал зубами, высвобождая свою Тёмную Силу. — «Неужели эта девка думает, что сможет запятнать кровь дракона такой скудной магией?» — в ответ на Тёмную Силу, примеси в его крови сгорели.

Бум!

Однако это действие привело к взрыву, начавшемуся от левого плеча Райзакии. Затем последовало ещё несколько взрывов, в результате чего чешуя Чёрного Дракона рассыпалась изнутри. В тот момент, когда Райзакия высвободил свою Тёмную силу, условия для магии Сиенны были выполнены, она прилипла к Тёмной силе и вызвала взрыв.

Сила взрывов была невелика. Хотя взрывы произошли внутри тела Райзакии, каждый аспект дракона был устойчив к магии, включая кровь, кости, плоть и чешую.

Но было неважно, жив ли Райзакия. Сиенна достигла своей цели - создала брешь. Райзакия тоже знал об этом, так как от внутреннего шока он напрягся. На краткий миг он не смог пошевелить своим телом, как хотел.

Хотя это было очень короткое мгновение, этого времени было более чем достаточно для опытного воина, чтобы десятки раз взмахнуть мечом.

Не было похоже, что Юджину приказали в этот момент взмахнуть мечами. Они даже не обменялись взглядами.

Но это было то, чего они добивались тысячи раз. Поэтому Юджин без колебаний, с инстинктивным молчаливым пониманием, направил Святой меч и Лунный Клинок в сторону Райзакии.

«Нееет. Я не могу увернуться. Это может убить меня. Нееет. Я действительно умру? А что с моим телом? Оно всё ещё не реагировало на его волю. Защитная магия, нет, было бы слишком поздно».

Он мог сделать только одно. Древний Демон Дракон нашёл единственный выбор, который он мог сделать в этот критический момент.

Гул!

В тот момент, когда два меча пронзили его грудь, тело Райзакии начало раздуваться. В результате, несмотря на то, что оба меча полностью вошли в его грудь, удары оказались слишком мелкими.

Райзакия решил отказаться от своей человеческой формы. В последний момент он выпустил полиморфизм и вернулся в драконий облик. Несмотря на это, ему не удалось полностью избежать атаки. Хотя и неглубоко, но два меча всё же проникли в его грудь, и в результате удара было повреждено сердце дракона.

— Граааааааагхxx! — Райзакия издал пронзительный крик. Он попытался подняться в воздух, хлопая своими оборванными большими крыльями.

Юджин вытащил мечи из груди дракона: Ты уверен, что это правильный выбор? — насмехался он, прежде чем ударить Райзакию ногой в грудь.

Вжух!

Из крыльев Райзакии вырвался шторм Тёмной силы, но Юджину не было нужды защищаться. Магия Сиенны защитила его в жестоком шторме.

— Хех, да неужели? — Сиенна точно так же рассмеялась сзади. Рана на груди Райзакии медленно восстанавливалась, и шторм Тёмной силы был явно намного слабее, чем раньше.

Это произошло из-за ранения его Сердца Дракона. Выпустив Полиморфизм, Райзакия едва избежал смерти, но полученная им рана оказалась смертельной. Что ещё хуже, Райзакия слишком хорошо знал, что его огромная драконья форма почти не имеет преимуществ перед двумя маленькими людьми.

Но у него не было выбора. Райзакия посмотрел вниз и широко разинул пасть.

Грааа!

Дыхание чёрного яда хлынуло на Юджина и Сиенну.

— Иди, Хамел, — прошептала Сиенна.

Треск!

Со спины Юджина взлетело Крыло Протуберанца. Рассыпавшиеся перья были напитаны магией Сиенны, и Юджин почувствовал, как магия Райзакии, доминировавшая в окружающем их пространстве, была уничтожена Сиенной.

Вжух!

Его перья рассыпались, и одновременно Юджин исчез. Десятки трепещущих перьев проложили ему путь, и он превратился в чёрную молнию, увернувшись от ядовитого Дыхания Райзакии и выстрелив в небо.

Сиенна осталась одна, столкнувшись с ядовитым дыханием Чёрного Дракона. Это была та самая атака, которая два века назад привела её на грань смерти. Однако Сиенна не боялась этой атаки. Её зелёные глаза не отражали наливающуюся тьму. Вместо этого они улавливали свет, пробивающийся сквозь тьму.

«Правильно. Свет».

Сиенна Мердейн вышла из ада после войны, но её жизнь продолжала оставаться адом. Без света, который освещал бы её жизнь, ей всегда было темно, где бы она ни находилась. Она шла вперёд, используя воспоминания о далёком прошлом как свечу для мотивации.

В течение десятилетий после возвращения из ада она жаждала того самого света, который видела сейчас. Этот свет был полуденным солнцем, луной в беспросветную ночь и её путеводными звёздами. Это был свет, который она уже не надеялась увидеть в своей жизни, свет, который принадлежал только ей.

— Ты не можешь проглотить его, — прошептала Сиенна. Яд, тьма и Тёмная сила Райзакии были слишком слабы, чтобы поглотить свет. Она подняла Акашу.

Вжух!

Перед ней появился гигантский магический круг. То же самое было и с ней. Дракон не мог проглотить её. Отчаянный шквал дыханий Райзакии не мог обойти защитную магию Сиенны.

Чёрный Дракон поспешно повернул голову, чтобы изменить траекторию дыхания, потому что он чувствовал, как смерть приближается к нему. Однако, сколько бы он ни выпускал дыхательных атак, надвигающаяся смерть не отступала. Райзакия отчаянно выжимал из себя все силы, пытаясь остановить надвигающуюся гибель на своём пути.

Однако это была тщетная попытка. Чёрное пламя без труда прорвало его защиту. Райзакия не мог даже попытаться полиморфировать. У него не было времени.

Удивительно, но первым, что он почувствовал, было тёплое ощущение. Свет разрушения, пронзивший его шею, был... тёплым, в отличие от прежнего, и противоречил зловещему цвету, который он излучал. Он почувствовал прохождение тепла, за которым последовал внезапный холод. Даже жар извергаемой крови ничего не мог поделать с холодом.

Его зрение начало искажаться, и он не мог ничего сказать. Огромный запас Тёмной силы, находившийся в нём, начал бесконтрольно иссякать. Он не смог удержать даже горсть рассеивающейся силы.

— Гха...

Всё исчезало.

«Чего я так жаждал? Чего я жаждал так сильно, так сильно, что решил стать Демоном Драконом?»

«...Была ли эта цель с самого начала?»

Все, чего желал Райзакия, даже ценой собственного развращения, - это жизнь. Он уже потерял честь и славу в тот момент, когда пал. Он был одержим этими вещами, потому что потерял их. Он пытался восстановить утраченное, и всё ради того, чтобы защитить своё высокомерное "я". Несмотря на свою испорченность, он убедил себя в том, что является великим, абсолютным и благородным. Тот, кто не понимал его, был ничтожен.

Но теперь всё потеряло смысл. Ему казалось, что всё было напрасно.

— Так было с самого начала?

Он не чувствовал кипящего гнева, но и сомнений по отношению к себе не испытывал. Однажды он уже бросил вызов своей судьбе с помощью развращения, но у него больше не было сил сопротивляться ему. Всё уже было кончено. Демон Дракон окончательно превратился в обычного дракона в тот момент, когда его голова была отрублена, а сердце дракона уничтожено.

— Ты не ничтожен, — признал Райзакия. — Скорее, я был ничтожным существом.

Если бы он выжил, он мог бы продолжать свою высокомерную жизнь. Но теперь, когда он умирал, он больше не мог быть высокомерным.

Повелитель Драконов, которого он убил своими руками, и другие, погибшие от рук Королей Демонов, умерли благородными и великими драконами. Они погибли за мир.

Однако смерть Райзакии не была такой уж почётной или славной. Падший демонический дракон лишь заплатил то, что ему причиталось. Его смерть была запоздалым искуплением его грехов. Райзакия смеялся, не испытывая жалости к собственной жалкой, несчастной смерти.

— Может ли моя смерть быть более уродливой?.. — Райзакия издал протяжный вздох, двигая глазами. Он увидел Юджина, когда его зрение потемнело. Он увидел Меч Разрушения, который держал в руке Юджин.

«Если бы только он умер при виде этого света три века назад...»

Райзакия с сожалением закрыл глаза.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3328304